

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1932

Пятница, 19 февраля
№ 15 (5543)

Цена 6 коп.

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Публицистика телеэкрана

Публицистика всегда была на переднем крае советского искусства. И в дни революционных битв, и в годы мирного труда, и в час сурьмы военных испытаний. Вспомним, какая действенная, обединяющая силой обладала в годы войны страшное писательское слово, как спасали людей гражданственная, патриотическая песня, как воевали с врагом перо и хиста художника, обличительная кинокамера оператора. Эти традиции и понимают остаются одними из самых примечательных особенностей нашей социалистической культуры.

Обычная роль в умножении этих традиций принадлежит мысль искусству телевидения, по своим возможностям и силе воздействия на аудиторию не имеющему себе равных. Огромная роль телевидения в духовной жизни народа подтверждалась в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политической и воспитательной работы», в документах XXVI съезда партии.

Возможности телевизионной публицистики безграничны, но телевизор как бы вбирает себя все достоинства других искусств, синтезирует их в емком художественном образе. Так, новой формой встречи с массовой аудиторией стали писательские вечера в Останкино, на которых, как правило, рассматриваются серьезные общественные проблемы, идет откровенный разговор о нравственных ценностях. Популярность у зрителей пользуются и публицистические ленты на международные темы, показывающие политику мира в действиях, наглядно разоблачающие те империалистические силы, которые, прикрываясь фальшивыми лозунгами, направляют гонку вооружений. Все больший вес в программах вещания имеют публицистические передачи на экономические темы, затрагивающие интересы всех и каждого.

Телевидение стремится к тому, чтобы находить свежие формы освещения социалистического соревнования, распространения передового опыта, пропаганды экономических знаний. Получают развитие различные жанры телепублицистики — актуальные комментарии, беседы с аудиторией на темы дня, встречи со зрителями руководителей партийных и советских организаций, представителей министерств и ведомств, ответы в телестудии на вопросы и критические замечания трудящихся. На телестудиях Украины, Белоруссии, Казахстана, других республик есть немало постоянных рубрик, пользующихся зрительским интересом, у них большая почта, подсыпающая новые темы, адреса передач.

За последние время всесоюзный резонанс получил ряд передач и программ Центрального телевидения, отличающихся высоким уровнем компетентности, важностью рассматриваемых в них вопросов. Это в первую очередь еженедельные беседы политических обозревателей на внутренние и международные темы, циклы «Проблемы... — поиски... — решения», «Встречи по вашему прослесью» и некоторые другие. Лучшие передачи цикла убедительно показывают, что телевидение может не только наглядно отражать реальные жизненные ситуации, но и оказывать на них свое организующее влияние. В этом смысле показателен опыт казахского гостеприимства, которое содружество с телестудиями Караганда, Целинограда, Павлодара, Омска, Челябинска, Свердловска, Оренбурга провело цикл передач «Операция «Ритм», посвященных реализации коллективного договора угольщиков Экибастуза, железнодорожников и энергетиков Казахстана, Западной Сибири и Южного Урала.

Но венчало еще, к сожалению, и таких передач и программ, где обсуждение важных вопросов становятся вселишней видимостью, так как за обилием только называемых и един обозначенных проблем теряется публицистическая четкость поиска путей их решения. Часто критические замечания адресуются как бы в пространство, ибо ответа на поставленный вопрос зрителю с экрана не получает. Вряд ли могут вызвать благожелательную реакцию аудитории и уклончивые обещания некоторых руководителей ведомств и учреждений «разобраться в сложившейся ситуации», тогда как сама ситуация требует немедленного и очевидного решения.

Между тем действенность публицистики — одно из самых убедительных слагаемых ее зрительского успеха.

Есть немало примеров, когда именно смеки публицистического сюжета с конкретным указанием недостатка и его виновников сдвигал дело с «мертвой точки». Тогда сила общественного резонанса публицистического слова обретает.

Требование партии резко улучшить качество передач, силу их воздействия на аудиторию остается в повестке дня телепублицистов. Публицистика требует полнокровного, жизненного, серьезного наполнения. Только тогда она способна выполнить свою высокую и ответственную миссию — быть прочувствованной и услышанной миллионами.

на темы дня ОТКУДА ИСХОДИТ УГРОЗА МИРУ

Минувшая неделя принесла новые свидетельства неизданной эскалации нынешней администрации США кампании военных приготовлений. Из официального Вашингтона, как из рога изобилия, сыплются воинственные призыва, цель которых — до предела накалить международную обстановку, оправдать антиорганистический, безрассудный курс Белого дома на безудержную гонку вооружений. Сделать приемлемым для американского народа и союзников с США государство само мысль о допустимости, а по существу — неизбежности военного конфликта, не исключая и «ограниченную» ядерную войну. Послушно исполняв волю американских «истребителей», стремившихся во что бы то ни стало торпедировать процесс разоружения. Министр обороны США К. Уайтбергер на состоявшейся в Мюнхене ежегодной конференции военного общества

ФРГ «Веркунде» прямо, решив за «мир на основе силы и устрашения». Ради этого, сказал он, придется принести жертвы и приложить гораздо больше усилий, чем до сих пор. Шер Пентагона настоятельно добивалась от своих партнеров по блоку ежегодного увеличения военных бюджетов на 4 процента. Этой милитаристской лихорадкой идет нога в ногу с запугиваниями американского обогаителя «советской военной мощью», дабы привлечь собственные совершенные конкретные шаги Пентагона по наращиванию ракетно-ядерного потенциала США. Госсекретарь США А. Хейл вновь выступил с ядерно-ядерными изысканиями в адрес Советского Союза о мимо «применения химического оружия советского производства в Афганистане и Юго-Восточной Азии. Оправдывая домыслы Хейла, один из руководите-

лей авторитетной исследовательской организации США — информационный центр по военным проблемам — А. Каннис заявил, что они являются удобным прикрытием для подготовки самих США к химико-бактериологической войне. На эти преступные цели Вашингтон планирует выделить 810 миллионов долларов.

Возникший законный вопрос: откуда же исходит реальная угроза миру? Искривляющий ответ на него дают сообщения мировых информационных агентств.

Администрация Рейгана намерена не то, что бы не стало добиваться военного превосходства над СССР на море, откровенно заявляет начальник штаба военно-морских сил США адмирал Т. Хейфорд. Выступая на конференции ультраправой организации «Американский легион», он с особым удовлетворением сообщил, что в

США, на темы дня

СССР — 60 славных лет

<p

ПРЕВРАТИМ СИБИРЬ В КРАЙ ВЫСОКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЗАДАЧА СО МНОГИМИ И ЗВЕСТНЫМИ

На вопросы корреспондента газеты «Советская культура» отвечает министр жилищно-коммунального хозяйства РСФСР С. БУТУСОВ.

— Сергей Михайлович, уже почти год «Советская культура» в каждом номере публикует материалы под рубрикой «Преврати Сибирь в край высокой культуры». Решение столь масштабной задачи, конечно же, должно включать в себя и постоянное улучшение жилищно-коммунального хозяйства. Каковы основные направления этой работы в восточных регионах страны?

— Министерство делает все возможное для того, чтобы сибирская специфика учитывалась уже при проектировании объектов нашей отрасли. Опережающими темпами в сибирских регионах идут газификация, теплоэлектрификация, дорожное строительство. Особое внимание уделяется охране окружающей среды, разработка техники в северном исполнении. Мы стремимся создать оптимальные условия для труда и быта жителей сибирских городов и поселков. Социальный комфорт — главный наш ориентир. Достичь этой цели можно, сделав жилье более удобным, повысив уровень благоустройства. Нынешним сложным, сибирским поселкам и городам должны быть уютнее и красивее населенных пунктов в других краях и областях. Именно этим одно из главнейших условий закрепления людей, планомерного освоения восточных регионов страны.

На наших глазах меняется представление о Сибири как о неуютном, необитаемом крае. Сегодня уже мало никого удивляют, скажем, цветочные клумбы на улицах Надымы, где лет пять назад наезд простирались тундра. Или то, что в расположении за 130 километров от Надымы появилась компрессорная станция Ленг-Юган бытовые условия не хуже, чем в городе средней полосы.

В поселках строителей БАМа, в городах Тынде и Неронги, в колхозах и совхозах Хабаровского края, Амурской и других областей Сибири и Дальнего Востока действует служба доставки жителям баллонов со сжиженным газом. Передвижные пункты врачебных приемных принимают у клиентов боль и доставляют его на дом. Особенно хорошо призналась такая форма услуг в Хабаровском крае и Сахалинской области. С каждым годом растет число современных баз. Все это свидетельствует о том, что повысился уровень бытового устройства населения, более удовлетворяются его запросы. Но значит ли это, что отношения между жителями сибирских городов, поселков и коммунальниками не изменились?

«Советская культура» не раз обращала внимание на слабую техническую оснащенность дворников и дежурно-эксплуатационных служб. Для Сибири с ее сильными морозами и обильными снегопадами эта проблема особенно актуальна. Что творится?

— Техники для нашей отрасли выпускает Всесоюзное объединение «Сокоммунаш». Министерства строительного, дорожного и коммунального машиностроения. И хотя в минувшие пять лет производство таких машин увеличено, потребность в них удовлетворяется лишь на одну треть.

«Сокоммунаш» до сих пор не выпускает машин для склизывания льда и очистки тротуаров от снега. Существующая же техника не столько убирает, сколько полирует тротуары, делая их скользкими и опасными для пешеходов. Затянувшись в своем адресе. А сами жильцы? Ведь небрежное отношение к хозяйствству своего дома и двора передко приводят именно они. Как бы хорошо ни была организована коммунальная служба, состояние нашего дома зависит и от нас самих, от того, насколько различно мы относимся и к народному достоинству. В этой связи нельзя не приветствовать развернувшуюся во многих городах и областях движение за экономию энергоресурсов.

Как я уже говорил, в условиях сугробной зимы мы не можем избежать быстрого засыпания улиц и очистки снега. Существующая же техника не столько убирает, сколько полирует тротуары, делая их скользкими и опасными для пешеходов. Затянувшись в своем адресе. А сами жильцы?

Каждый день, когда такую работу берут на себя местные Советы, или это происходит, например, в городе Ухте. Городские коммунальные предприятия обслуживаются там практически все газовое, водопроводно-канализационное, электрическое хозяйство и почти две трети объектов теплоснабжения.

Остро дают о себе знать и недостатки в обеспечении сибирских регионов инженерным оборудованием. К примеру, в городах и рабочих поселках Якутии около трети домов, построенных в прежние годы, не имеет центрального отопления. 41 процент — канализации, горячей воды, 57 процентов — водопровода, газа. К тому же в условиях сугробной зимы оборудование изнашивается быстрее, чем на юге. Однако выделается его крайнее мало. Госплан ССР и Госстрой ССР установили уредственные нормы для всех регионов, одинаковые и для Сочи, и для Омска.

Немало просветлено имеется в работе самых коммунальных служб. Мы всячески стараемся устраниć эти недостатки. Вопросы, связанные с улучшением коммунального обслуживания сибирян, находятся в поле неосязаемого внимания министерства. Только за последние месяцы наши коллеги обсудили работу коммунальных органов местных Советов Читинской и Новосибирской областей, Хабаровского края, Якутской АССР. Приняты конкретные меры для улучшения обслуживания населения в этих регионах.

Год от года укрепляется практика совместной с обкомами партии и облисполкомами разработки мероприятий по развитию жилищно-ком-

мунального хозяйства на местах с учетом длительной перспективы. Такие мероприятия уже учреждены десятью отраслевыми министерствами: автономными республиками, краевыми и областными управлениемами коммунального хозяйства Сибири и Дальнего Востока.

Как свидетельствуют письма наших читателей, далеко не во всех сибирских городах транспорт работает удовлетворительно. Сибири нужны утепленные машины, делаются с закрытыми стеклами. Однако в том же Новосибирске утеплена только третья трамвай в троллейбусах... Предусматриваются ли в этом отношении какие-либо изменения?

— Да, работники городского транспорта и машиностроители в большом долгу перед сибиряками. Еще в 1974 году Академия коммунального хозяйства были разработаны технические требования на опытные системы отопления троллейбусов и трамвайных вагонов для северных районов. Предлагалось, в частности, применить тепловую завесу в момент открытия дверей на остановках, двойное остекление и повышенную теплоизоляцию ограждений кузова.

Но только лишь завод имени Урицкого в 1980 году изготавливал на основе этих требований два опытных образца троллейбусов с северным исполнением. Эти машины испытывались в Братске и теперь заводом дорабатываются. Можно надеяться, что в ближайшее время начнется их серийное производство.

Другие предприятия в частности Усть-Катавский вагоностроительный и Рижский вагоностроительный заводы вновь усиливали свои

на соискание ленинской премии

Перечитывая заново

ся помочь молодой женщине, хлопочущей о приговоренном и расстрелу брате. Ибо брат ее — ответственный работник ЧК, представитель закона Советской власти, партнер — оказался взяточником. И какой болью, какой непередаваемой горечью и гневом наполнился монолог Ленина: «Самое омерзительное, что нам осталось от русского цирюля, от татаринов, от забытости... — монолог, прозвучавший как внутреннее раздумье.

Все архитектоника ленинского образа строится на контрапункте драматизма и общего поэтического света, которым он освещен. Однажды поставленный вопрос: Ленин дает наглядный урок диалектического анализа ситуации. При этом не позволяет себе никаких личных вышуков против коммуниста, придергивающегося иноческого монаха. Его убеждает Платонов. Его подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Образ Ленина, созданный К. Лавровым, можно разглядеть в фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Образ Ленина, созданный К. Лавровым, можно разглядеть в фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Образ Ленина, созданный К. Лавровым, можно разглядеть в фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно огнестрельного оружия, выражаящего его заветную мысль, появляется на фундаментальной разработке в эскизах и набросках. Последние подчас настолько значительны, что ими сопровождается сама картина.

Исключительность личности героя присутствует в атмосфере смысла, неограниченной логике, целесустримленной переданности идеи. Ленин дается и в виде единственно

ГЕРОЙ НА ЭКРАНЕ: ЧИКИМ ЕМУ БЫТЬ?

ОСТОРОЖНО: ПЛОХАЯ РОЛЬ

Что я думаю о сегодняшнем актере и о том, как изменился он за эти годы? Сами же времена изменились, времена меняются стремительно...

Но некоторые фильмы прошли лет десяти до наших дней, и здесь неизменно возникает вопрос: «почему? Что было в них такого ценностного, что позволило устоять против времени?»

Я думаю — многое. Картины тогда делались на всю жизнь, это не был ширпотреб. Когда находили хорошую картину, это был праздник для всех, для всей страны. Думается, и антлерский мастерство было высоким. Скажем, запись звука — это не так уж мелко, как может показаться. Запись звука была чистовкой, то есть речь записывалась в тот момент, когда произносила актером. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. У нее речь нервная, возбужденная, и, измучившись вконец, она заявила: «Это занятие для идиотов!» И я могу ее понять. Когда недавно мы сняли для телевидения «Кирилл Бетховен», то записывали в павильоне, и это было прекрасно. Я не представляю себе, как бы говорил потом эти слова, передавали мысли. Роман Роллан вначале ведь тоже мысли, она сейчас привела ему в голову. Понтиак 50 процентов «правдоподобия чувствования», как говорил Пушкин, уходит от нас этой странной манере записи.

Часто даже так случается, что одного актера озвучивает другой — не тот, что играет. Но самым разным причинам, не имеющим к искусству абсолютно никакого отношения. Это ведь тоже девальвация актерского ремесла. Я вспомнил «Лодки разведенных». И ужесто становятся хроматическими фразы: «Как скажут, вы болван, Штобенг!» или «Ваша щетина, как на маковине полившей палочки, начнет превращаться в золото» — в данном фильме, в данном исполнении они могут звучать только так и не иначе, и говорю это я не потому, что сам играл эту роль. Но представьте все-таки себе их в другом звучании, произнесенным другим голосом — это уже будет совсем иная трактовка роли, другой образ.

Недавно отмечалось тридцатилетие «Подиума разведенных». Меня иногда спрашивают: если бы я сейчас его играл, играл бы я иначе?.. Не думаю. Опыта, конечно, прибавилось, но маэстро неизменна. Признаюсь, это тоже — «современный стиль» актерской игры. Какой он? Олег Петрович Жаков как играл тогда, так и сейчас играет. Ни малейшая, ни ультрасовременная актер, но разве что-нибудь изменилось в манере его исполнения? Быть может, оно стало глубже, значительнее, но в сути своей, принципиальной сути, осталось все тем же.

Мой учитель когда-то говорил мне: сейчас ты играешь только молодость, а будешь играть разные роли, ведь ты характерный актер. Теперь это время для меня прошло. Не все, конечно, старые картины дожили до нашего времени. А иногда мы просто затрудняемся ответить на вопрос о секрете молодости фильма. Вот недавно называли «Антон Иванович сердитись» по первой программе телевидения, а это значит — фильм снова увидели миллионы зрителей. И то мне посыпалась пыльца. Многие зрители удивлялись, какая это чистая, цельная картина. Она о любви, но нет ни единой моральной манеры «антоновки». А еще Островский в «Снегурочке» писал: «Нелюдь пощелкай при всем честном народе!» — это Легион Купавы. Мне сказал как-то Никита Михалков: «Это просмотр «Антона Ивановича». «Сейчас нам не сделают такую картину, вы были другие люди, наивные, чистые».

Мне думается, в этой чистоте и наивности — секрет обличия старых лент, пусть и отнюдь не выдающихся, таких, скажем, как «Сердце четырех» или «Близнецами». Есть в них та самая «первичность», которой не хватает на сегодня в постижении характера героя и характера зрителя.

Объясняю ли я, почему актер и том, что мало появляется на экране запоминаются зрителями? Ну при чем здесь актер? Не так ли у него большая зарплата, чтобы можно было отказаться от роли. Вот и не меньше между студней, радио, телевидением, театром. Да, бывает, конечно, и опреде-

ленное снижение критерия, когда, скажем, известный, маститый актер соглашается сниматься в фильме по заведомо слабому сценарию. Но вот я однажды спросил Джигарханяна, почему он так часто снимается, и он мне ответил: «Очень люблю свою профессию...»

Артист всегда надеется — вот, например, самое главное. Надеется, что в процессе работы что-то да найдется. Сценарий плохой, роль схематична, а мы с режиссером что-нибудь да придумаем. Как часто бывает так, что соглашаешься сниматься ради одной какой-нибудь будь сцены, но фильм в процессе производства проходит столько этапов, и вот, наконец, запись звука была чистовкой, то есть речь записывалась в тот момент, когда проносила актером. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. У нее речь нервная, возбужденная, и, измучившись вконец, она заявила: «Это занятие для идиотов!» И я могу ее понять. Когда недавно мы сняли для телевидения «Кирилл Бетховен», то записывали в павильоне, и это было прекрасно. Я не представляю себе их в другом звучании, произнесенным другим голосом — это уже будет совсем иная трактовка роли, другой образ.

Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. У нее речь нервная, возбужденная, и, измучившись вконец, она заявила: «Это занятие для идиотов!» И я могу ее понять. Когда недавно мы сняли для телевидения «Кирилл Бетховен», то записывали в павильоне, и это было прекрасно. Я не представляю себе их в другом звучании, произнесенным другим голосом — это уже будет совсем иная трактовка роли, другой образ.

Сценарий у меня был сценарий, где мой герой приходит и женщины. Которую он любил всю жизнь и встречи с которой ждал семидесят лет. Он посыпал ей деньги, и теперь она вынимает шкатулку и показывает ему все эти деньги в целости и сохранности. Он в отчаянии спрашивает у нее, почему же она их не трогала. А она отвечает: мне не деньги твои были нужны, а ты сам, а тебе не было, и вот теперь мы уже старые, время ушло...

Этой сцены нет в фильме. А мне очень важно было показать какую-то человеческую изнанку моего героя, прятаться ею нутро...

Очень любопытно для актера показать своего рода «замкнутую» жизнь героя — ту, что за «кирпичом», знак такой дорожный, показывающий, что впереди запрещен.

Актер — существо доверчивое, романое, во многом беззащитное. Пантира его своеобразна. У живописца есть холст, у скульптора — глина, мрамор, гипс, камень из них один, полностью, единично отвечает за свое творение. А актер? Он вручает всему коллективу машину и производственную машину — студии, расправляясь в общем пониме: «Если бы!» — еще Станиславский говорил, что любое искусство, начинается с этого «если бы!». Думают, даже Туполев, конструируя самолеты, смотрел на ласточек и думал: «Если бы!»

Напишите для актера хорошую, интересную роль, и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что! У нас же часто слушается так, что слабый режиссер хочет вытащить слабый сценарий за счет хорошего актера. Рассказывают, что однажды Мамонт Дальский принял в управление императорских театров, где ему предложили играть — и тогда смотрите — сыграет ее или нет. Мне очень обидно, когда говорят про какую-нибудь иностранную картину: «Ах, нахигают актеры! Грандиозно!» Да в этой картине играть есть что!

Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды пришлось слышать, как жаловалась на это Раневская. Сейчас мы сначала снимаем — в павильоне ли, на натуре, — а потом записываем в гончарии. Быть может, технический такой способ совершенства, но с точки зрения искусства мы очень многое теряем: получается ощущение вторичности, у актера только одна задача — технически точно проговарить текст. Мне однажды

ПРЕЖДЕ чем я увидел Яншина, я его услышал. Наушники, висевшие в изголовье на перекладине большинской постели, долгое время были единственным монитором. В одну из первых послевоенных зим я впервые услышал по радио неизвестный дуэт двух голосов.

Право, звук милосты, послушайте вы меня и одумайтесь, а то вас опять лукавый подставят, — уговорил простодушный, какой-то домашний, с хранившей тенорок.

— Я уже говорил тебе, Саша, что ты ничего не слышишь в приключениях, — отвечал ему красавец, бархатный, с актерскими модуляциями баритона.

Голос спорили, перекорялись, поддавались и дополняли друг друга. В замкнутом голосе Качалова, одновременно гулком бархатном, угадывалось рыцарское достоинство, упование своим благородным призванием, слышалась романтическая устремленность к небесам. Голос Яншина спускал ее званию. Но все в нем — здравый смысл, верность господину, легкая опаска, простодушие и добрий юмор — было сама жизнь. Мы слышали только голос, а казалось — видели, как Сашко, пытаясь и отдуваться, неуклюже сливает со своего ола.

А как пел этот оруженосец Дон Кихот!

Мой серый для себя зарок
Всю совсем не пить.
Ему бы только сена клок
Подольше ухватить...

Слово «музыка» не было тогда в ходу, но Дон Кихот не ради было интуициозным музыкальным спектаклем. Яншин пел не совсем привычно, поэтому он просто говорил под музыку и во всяком случае не тянул ни одной ноты, а оставалась впечатление безупречной музыкальности.

Бесценные две фразы в изысканной речи, —
Сеньора, мы у цели, —
Сказали красоте я...

Позднее, когда я уже больше знал о Яншине, я понял, что не зря он так увлеченно вслушивался в чыганковский пение, стараясь угадать его гармонии и звуки. Он знал заразительную силу трех крохотных наименований опозданий и опережений ритма, которые дают живое дыхание песне и означают власте исполнителя: наяней: но мелодия и слово владеют лицом, а певец владеет мимикой. Яншин — это было то идеальное исполнение, о каком всякий драматический артист может только мечтать: ни в одном слове наимен, ни одной интонации напоказ, но все согрето чувством, отношениями, застывшими припрятанным, в тем более бессовестным. За nim хотелось повторять песню, точно так же подхрипывая и подвихивая, как Яншин — Сашко.

Надо ли объяснять, что едва я получил возможность стать зрителем, как начал ходить в Художественный театр, и не в последнюю очередь мне Яншин. Театр с эмблемой чайки не занимал в первую очередь свою роль в чайке, каковой был ярко выраженный наименование порты выше или вниз, вспомнил я, и это в этом обра- ре свои краски, свое малое обявление.

В малой фуршке, расстянутой золотом форменным сюртуке, из под которого был виден засаленный белый жилет, гордий Серафим Мардарин засиялся с kostyom под мышкой в сопровождении верных Жигунова и Сидоренко. Маленькие его глазки буравили на нас из лица просителей, когда он вершился суд над своим крьльем. Ему это давно было ведомо про обывателей, звездных его попечением, он знал, как с ними управляться, заседал все плуты в городе, и ему было ясно — терять время на долгие разговоры.

Вершиной Яншина в этой роли было, несомненно, разговор под деревом с Курсоплевым и его супругой. Я видел его с таинами прекрасных партнерши, как В. Станцин и Ф. Шевченко, и каждая реплика этой троицы вызывала счастливую улыбку. Градобоеев — Яншин постепенно сменил и начинял хвататься там, как он с туркой воязил. Простодушное желание прихватнуть и покурииться побеждало в нем неслыханно-встревоженное.

Матрена сбивала городничего с полнейшей жизненной простотой и шармом бесцеремонными

репликами, и Градобоеев — Яншин, стравившийся прежде всегда не замечать ее существования, решалась ее склонить. «Вот что, милый дама, — говорила он, слегка обернувшись через плечо к партнерше, — ты бы пошла по хозяйству присмотрела!» Словес кийда да- ма Яншина пронизился с тяжелым ядом в голосе — он не смыкался до разговора с Матреной, он потешался над ней. Но Матрена — Шевченко со своим грудным, густым голосом все не отставала, и Градобоеев решался погоды ее унизить. Он только еще начинял обращенную к ней фразу, в ее голосе уже ощущалась смех: «...ты женщина... умница...» И это кумишка занесло в хранилище театра за многие годы помнит эти гипнотические впечатления искусства, паренек. Я рад, что одна из ярчайших театральных кумишек была пережита мною в юности благодаря искусству Яншина. Мне давно хотелось об этом рассказать.

Тот, кто не видел этого спектакля, едва ли сможет вообразить все обаяние этого музыкального бархатного, угадывающего рыцарского достоинства, упование своим благородным призванием, слышалась романтическая устремленность к небесам. Голос Яншина спускал ее званию. Но все в нем — здравый смысл, верность господину, легкая опаска, простодушие и добрий юмор — было сама жизнь. Мы слышали только голос, а казалось — видели, как Сашко, пытаясь и отдуваться, неуклюже сливает со своего ола.

А как пел этот оруженосец Дон Кихот!

Мой серый для себя зарок
Всю совсем не пить.
Ему бы только сена клок
Подольше ухватить...

МОНОЛОГ

ПРОСТОТА МУДРОСТИ

и ненависти и обратно — к соединению двух нежно воркующих существ.

Возвращение от этого «чайки» визирного и эпизодического героя «Лады» было ярким, в нем есть даже Островского свое обявление.

Яншин, его добродушная внешность извивали и к его героям беззлобное отношение. Но вот Градобоеев показывал ютты, требуя по звездному, чтобы они от него дали щепотку, чтобы в ее глазах было яркое выражение, которое дают другим друга партнеркам, гоняющим яркими персонажами молдавского фольклора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет руки и как будто даже напечатает что-то; он с обычной нежностью спрашивает о Людмилочке (ее играла А. О. Степанова) и дорожит в жизни лишь то, что еще своим честным именем, безупречной репутацией добросовестного адомата и порядочного человека.

И вот мы видели на сцене, как мот и бездельник Николай Шаблов, в которого отчаянно влюблен Людмила, уговаривает ее укрыться из буяна отца звездного письма, чтобы спасти его, Николая, от позора.

В четвертом акте Маргаритов — Яншин является на сцене, в самом благодушном настроении. Он целий день работал и только что извел из-за своего бора. Приветливо обращается он к приязни Доридонту, которого играл В. Б. Трибиков, довольно потирет ру

ФИЛИАЛ
В КУЙБЫШЕВЕ

В Куйбышеве состоялась торжественная закладка здания филиала Центрального музея В. И. Ленина. Монументальное сооружение поднимается в старой части города вблизи здания, в котором в 1892—1893 годах протекала революционная деятельность юного пролетариата.

Разработанный авторским коллективом во главе с членом-корреспондентом Академии художеств СССР Е. Розановым, Куйбышевский филиал Центрального музея В. И. Ленина станет крупным центром пропаганды идей марксизма-ленинизма.

«Наш соб. корр. КУЙБЫШЕВ»

КРАСКИ ВЕСНЫ

Солнечно-весенние связи, изученные некоторыми приносившие известность советскому учёному А. Чижовскому, — главная тема и его живописного творчества. Таково впечатление от выставки, открывшейся вчера в павильоне Всероссийского общества охраны природы.

В акварелях учёного-художника много солнца, каждая из них буквально светится изнутри. Яркие краски близкой уюта весны и в других работах, представленных в экспозиции. Среди участников выставки — члены изобретательного коллектива «Марс», художественных коллективов Дворца культуры им. М. Горького, Дома техники им. А. Сахарова, профсоюзных технических учебных заведений Москвы. (ТАСС).

ТВОРЧЕСКАЯ
ВСТРЕЧА

В пресс-центре МИД СССР состоялась творческая встреча ансамбля скрипачей Большого театра СССР под руководством народного артиста РСФСР Ю. Ревентовича с зарубежными корреспондентами, аккредитованными в Москве. Был дан концерт, который прошёл с большим успехом. Творческая встреча ансамбля — одна из целого цикла мероприятий, проводимых совместно Министерством культуры СССР и МИД СССР для зарубежных и советских журналистов.

М. СОКОЛОВА.

«Искусственный лебёзовод» — так называетсяное оригинальное сооружение, предназначенное для архитекторов и проектировщиков, рассчитывающих нормы естественного освещения в жилых и служебных помещениях.

• Николай И. Пыловцов и техник Р. Тило проходят эксперимент по определению оптимальной освещенности зданий на макетах.

Фото В. Чайкини.

ГДЕ РАСТЕТ ГОРНЫЙ ХРУСТАЛЬ

Новая техника успешно используется на Челябинском заводе художественных изделий, недавно созданном мастером из уральских камнерезов. Они выполняют заказы оптовых баз Владивостока и Тюмени, городов Уральска, Казахстана, Прибалтики. Однако в последнее время к перванию традиционных профессий все чаще добавляются новые. Все это дает возможность разнообразить ассортимент товаров. Сейчас в нем 250 предметов многоцелевого назначения.

— А вот, — показывает главный художник завода Р. Каримов, — серты, перстни и кулончики с искусственным опалом. Пока это опытные образцы, созданные в нашей лаборатории. Но вскоре мы откроем в горюче первую партию. Ведь сделано главное — основные технологии «добычи» опала.

Выпуск изделий из камня — шамсы, доломита, агата, сердолика, халцедона, лазурита в действии установки для облуч-

чения радионуклидным изотопом того же хрусталика, позволяющая получать его разнообразные формы: моряны, цитрини, дымчатые кварцы, отличающиеся широкой цветовой гаммой. Идут тут и эксперименты, связанные со стабильным, постоянно плавновым выращиванием алмазов.

— А вот, — показывает главный художник завода Р. Каримов, — серты, перстни и кулончики с искусственным опалом. Пока это опытные образцы, созданные в нашей лаборатории. Но вскоре мы откроем в горюче первую партию. Ведь сделано главное — основные технологии «добычи» опала.

Выпуск изделий из камня — шамсы, доломита, агата, сердолика, халцедона, лазурита в

действии установки для облуч-

спорт

КУБОК ЛЮБИТ
ДЕРЗКИХ

о первом официальном турнире нового футбольного сезона рассказывает заслуженный мастер спорта Виктор Шустиков

Сидинулось футбольное время. И сейчас период так называемого игрового межсезона, когда радости болельщиков, сорвавшихся до предела, уные в январе мы побывали с вами на многочисленных турнирах под крышиками номинальных дворцов. Теперь же после небольшой паузы футбол отгулял перед зрителями на юные поля, где боролись за звание чемпионов мира. Семь подгрупп. Затем по два победителя из тех зон, где играют шесть команд, и по одному из тех, где четыре, выйдут в одну высокую финальную. Там пары соперников определятся с помощью жребия. Со следующего этапа — четверть финала — к остальным клубам присоединятся и два наших вынужденных представителя в крупнейших европейских соревнованиях — турнире Кубка чемпионов — европейское «Динамо» и Кубка кубков — тбилисское «Динамо».

Вряд ли среди тех футбольистов, которые играли прежде или играют теперь, вы найдете такого, который не мечтал хотя бы раз в своей спортивной жизни подержать в руках знаменитую хрустальную вазу. Я знаю многих больших мастеров, имеющих немало медалей и призов самого различного достоинства. А вот кубок им выигрывать так и не удалось.

Мне посчастливилось вместе со своими товарищами по торпедовскому клубу сделать это дважды. Но самой памятной из тех трудных (легких, извините за банальность, просто не выиграл) финалов — финал сезона 1960 года, когда мы выиграли в труднейшем матче динамовцев Тбилиси и добавили к золотым чемпионским медалям золотой кубок. Сколько же радости и гордости принесла эта победа нашему мудрому и доборому тренеру Никиту Александровичу Маслову, еще совсем молодому Александру Медакину, Леониду Острожину, Валерию Воронину, Николаю Маринину, Славе Метревели, Геннадию Гусарову, Олегу Сергееву, Валентину Иванову, Юрию Фалину, мне...

Динамовцы Тбилиси должны будут сыграть на выезде с зарубежной «Легией». И, знай упорный характер польских футбольистов, их умение чрезвычайно собранно проподить игры подобного уровня, готовится к встрече особенно сильно для нас. Известно, что нашему чемпиону решена задача выхода в следующий круг турнира не ставит труда.

Динамовцы Тбилиси должны будут сыграть на выезде с зарубежной «Легией». И, знай упорный характер польских футбольистов, их умение чрезвычайно собранно проподить игры подобного уровня, готовится к встрече особенно сильно для нас. Известно, что нашему чемпиону решена задача выхода в следующий круг турнира не ставит труда.

Ну, и теперь вернемся к разыгрышу нашего кубка.

19 февраля стартует ленинградская подгруппа. День первый — ереванская, бакинская, симферопольская и алматинская. А 25-го и 26-го соответственно — московская и сочинская. Финал же, по традиции последних лет, пройдет в Лужниках, на поле Центрального стадиона имени В. И. Ленина, в день праздника Победы 9 мая.

ШАХМАТНЫЙ КОНКУРС

Все могут короли

Бригадир тракторной бригады созюза «Сазоновский» (Вологодская область) В. Ефимов охотно демонстрирует на шахматные позиции своим товарищам по работе. «Красно-белые» мыслы действуют на наши воображение чрезвычайно сильно, — отмечает он в своих письмах. Одно из остроумных и интересных сражений в истории шахматного спорта — первое позиционное сражение между великими мастерами — между легендарным советским гроссмейстером Борисом Спасским и легендарным американским гроссмейстером Бобби Фишером. Их сражение в Багине в 1972 году было очень интересным и захватывающим.

В этот раз в Багине сражение было между легендарным советским гроссмейстером Борисом Спасским и легендарным американским гроссмейстером Бобби Фишером. Их сражение в Багине в 1972 году было очень интересным и захватывающим.

В этом сражении Борис Спасский, поддерживаемый Б. Лисицем (Полтавская область), — точно исполнитель наизусть шахматных позиций. Задача № 5 состояла в выдающемся ходосложившемся проблеме: Миррослав Хавел — белые — Крр2, Ф4; черные — Кр2, Ке2. Мат в три хода достается только четким движением короля: 1. Кр2! — 2. Ф4! — и на следующем ходу мат неминуем (уверены, что и начинающие шахматисты легко найдут его). Ничего не делает другой шах — 1. К4+ — 2. Ф4!, и решающий удар наносится с другого стороны: «Не все могут короли, — с оттенком юмора пишет учитель А. Салис из Таджикистана.

ГЛАВНОЕ В ЭТОМ КОНКУРСЕ, — пишет А. Салис, — тоично исполнение наизусть шахматных позиций.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).

Под нашим наблюдением находятся один из членов этого клуба — врач-реабилитолог, кандидат медицинских наук П. Вс. Жизнь этой удивительной женщины проходит как бы наяву.

Этот случай не исключителен. Медицинские паблик-оппозиции показали, что гимнастика способствует излечению и из других воспалительных заболеваний (полиартрит, радикулит, миозит, синдром «холодного опыта»).